

Нет автора

**Отчет о сороковом присуждении наград
графа Уварова**

Записки Имп. Академии наук. Том 4, №2

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова: Записки Имп. Академии наук. Том 4, №2 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 343 с.

ISBN 978-5-458-00273-8

ISBN 978-5-458-00273-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЧЕТЪ

0

СОРОКОВОМЪ ПРИСУЖДЕНИИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

25 СЕНТЯВРЯ 1898 Г.

НЕПРЕМЪННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ АКАДЕМИКОМЪ Н. О. ДУБРОВИНЫМЪ.

На соисканіе наградъ Графа Уварова въ нынѣшнемъ году представлено восемь сочиненій, и сверхъ того, оставались три сочиненія, отложенныя отъ прошлогодняго конкурса за непредставленіемъ отзывовъ рецензентовъ.

Для разсмотрѣнія и оцѣнки этихъ сочиненій была назначена коммиссія, подъ предсѣдательствомъ непремѣннаго секретаря, изъ вице-президента Академіи академика Л. Н. Майкова и академиковъ А. О. Бычкова, В. Г. Васильевскаго, А. А. Куника и А. А. Шахматова.

Ознакомившись съ представленными сочиненіями, коммиссія для подробнаго разбора ихъ избрала рецензентовъ и пригласила ихъ доставить свою оцѣнку и заключеніе къ назначенному для того сроку.

По полученіи рецензій и по внимательномъ обсужденіи сравнительнаго достоинства сочиненій, коммиссія единогласно признала вполне отвѣчающимъ условіямъ для награжденія большою премією въ 1500 руб. сочиненіе Н. П. Барсукова: Жизнь и труды Погодина, томы VIII — XII. С.-Пб. 1894—1898.

Оцѣнку этого сочиненія обязательно принялъ на себя профессоръ Императорскаго Казанскаго университета Дмитрій Александровичъ Корсаковъ.

Въ 1888 г. вышелъ первый томъ почтеннаго труда Н. П. Барсукова о М. П. Погодинѣ, открывающійся рожденіемъ его въ 1800 г., а въ нынѣшнемъ 1898 году появился XII томъ, доводящій описаніе жизни и дѣятельности Погодина, въ связи съ событіями его времени, до кануна Крымской войны, т. е. до начала 1853 года.

Эта часть біографіи М. П. Погодина открывается новою фазой его жизни — его, такъ сказать, отлученіемъ отъ служенія Московскому университету, въ которомъ онъ профессорствовалъ безъ малаго 20 лѣтъ. Начиная съ VIII тома, Погодинъ является уже частнымъ человѣкомъ, неофициальнымъ, но тѣмъ не менѣе усерднымъ и плодотворнымъ работникомъ на русской учено-литературной нивѣ и издателемъ начатаго имъ еще въ 1841 г. журнала „Москвитянинъ“.

Въ обширной рецензіи, подробно характеризующей содержаніе разсмотрѣннаго сочиненія и приемы его автора, Д. А. Корсаковъ между прочимъ замѣчаетъ, что долгая жизнь Погодина была столь тѣсно связана съ событіями его времени, а дѣятельность его на поприщѣ учено-литературномъ и общественно-политическомъ столь разнообразна, что повѣсть о жизни и дѣятельности Погодина, въ силу необходимости, является „повѣстью временныхъ лѣтъ“ русской образованности за три четверти XIX вѣка.

Н. П. Барсуковъ обозрѣлъ доселѣ въ своемъ многотомномъ изслѣдованіи большую часть главнѣйшихъ явленій культурной исторіи Россіи за пятьдесятъ слишкомъ лѣтъ текущаго столѣтія, обнимающихъ собою два знаменательныхъ царствованія — Александра I и Николая I, но далеко еще не закончилъ своего труда; многолѣтняя жизнь Погодина пресѣклась лишь въ 1875 г., и описаніе еще двадцати слишкомъ лѣтъ этой жизни остается впереди.

„Ученая и литературная критика успѣла уже“, говоритъ рецензентъ, — „отдать должную дань достоинствамъ книги Н. П. Барсукова, указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ на нѣкоторые ея недостатки и

слабыя стороны. Достоинства книги заключаются въ добросовѣстной разработкѣ цѣннаго и малодоступнаго историческаго матеріала по весьма важнымъ, можно сказать даже, основнымъ вопросамъ русской образованности XIX вѣка, — недостатки же состоятъ въ излишней детальнойности многихъ вставныхъ эпизодовъ и въ своеобразномъ освѣщеніи лицъ и событій“.

По замѣчанію Д. А. Корсакова, матеріаль, тщательно собранный Н. П. Барсуковымъ, заключается, какъ въ печатныхъ источникахъ, такъ и въ рукописныхъ, неизданныхъ. Этихъ рукописныхъ матеріаловъ такъ много, что разработка ихъ однихъ требовала значительнаго количества времени и труда; въ книгѣ же г. Барсукова этотъ неизданный матеріаль, состоящій изъ переписки Погодина, его дневника и воспоминаній нѣкоторыхъ лицъ, находившихся въ сношеніяхъ съ Погодинымъ, представляетъ не менѣе десятой часть всего того, что собрано и обработано Н. П. Барсуковымъ.

Что касается печатнаго матеріала, употребленнаго въ книгѣ г. Барсукова, то самые способы его собиранія и обработки представляли неимоверныя трудности, вполне понятныя лишь тѣмъ, кто самъ работалъ надъ подобнымъ матеріаломъ. Это — все забытыя въ настоящее время книги, журнальныя и газетныя статьи, и собрать такой печатный матеріаль, въ особенности на пространствѣ полустолѣтія, для подробнаго изображенія столь разнообразной дѣятельности, какова была дѣятельность Погодина, есть трудъ, превышающій многія работы по неизданнымъ архивнымъ источникамъ.

Подробное разсмотрѣніе учено-литературной и журнальной дѣятельности Погодина, по сколько она выразилась въ VIII—XII томахъ его біографіи, привело почтеннаго рецензента къ тому заключенію, что книга г. Барсукова заключаетъ въ себѣ массу интереснѣйшихъ данныхъ, рисующихъ весьма характерно, какъ общее направленіе 1845—1852 годовъ въ Россіи, такъ и дѣятельность Погодина за это время.

Этими данными, однакоже, далеко не исчерпывается содержаніе вышеозначенныхъ томовъ. Здѣсь же, замѣчаетъ Д. А. Кор-

саковъ, выводится цѣлая фаланга лицъ изъ міра какъ литературнаго, такъ и служебнаго, лицъ, имѣвшихъ отношенія къ Погдину, и цѣлый рядъ явленій изъ тогдашней общественной московской и обще-русской жизни, въ которыхъ принималъ участіе Погдинъ. „Если бы я захотѣлъ“, продолжаетъ пр. Корсаковъ, — „хотя бы кратко охарактеризовать весь этотъ матеріалъ, то мнѣ по неволѣ пришлось бы излагать исторію русской общественности и русской образованности не только за означенныя семь лѣтъ, но за несравненно большій хронологическій періодъ — съ 30-хъ до 50-хъ годовъ включительно“.

На сколько авторъ отводитъ въ своей монографіи просторъ экскурсамъ въ области, болѣе или менѣе тѣсно примыкающимъ къ главной темѣ сочиненія, можно судить хотя бы по тому мѣсту, въ которомъ говорится объ ученой полемикѣ Погдина съ его врагами и противниками. Такъ, на примѣръ, Н. П. Барсуковъ посвящаетъ десять главъ изложенію отношеній Кавелина къ Современнику, Отечественнымъ Запискамъ, къ Погдину и славянофиламъ въ 1846 и 1847 гг., двѣ главы — описанію полемики Кавелина съ Хомяковымъ изъ-за Валуевского Сборника; цѣлая глава отведена участію Кавелина въ докторскомъ диспутѣ Соловьева. Также подробно разсматриваются и отношенія Погдина къ Соловьеву, при чемъ особенно же тщательно и детально разсмотрѣно отношеніе Погдина къ первому тому Исторіи Россіи Соловьева. Три главы повѣствуютъ о докторской диссертациі Павлова. Распрѣ Погдина съ учеными школы родового быта и изложенію ихъ воззрѣній и обстоятельствъ ихъ учено-литературной дѣятельности въ разсматриваемыхъ томахъ сочиненія Барсукова отведено 24 главы.

Всѣ эти подробности въ высшей степени интересны: онѣ даютъ обильный матеріалъ для изученія не только историческихъ воззрѣній, но вообще научныхъ стремленій и общественныхъ отношеній столь выдающихся въ умственной русской жизни дѣятелей, какъ Кавелинъ, Хомяковъ, Самаринъ, Соловьевъ, Грановскій и т. д. Подробности, сообщаемыя г. Барсуковымъ, вводятъ насъ въ интимный міръ этихъ людей, посвящаютъ въ тайны

того процесса, посредствомъ котораго постепенно формировались ихъ несомнѣнные теперь для насъ ученые заслуги, и какія терніи встрѣчали они на своемъ ученомъ пути.

„Въ заключеніе“, пишетъ пр. Корсаковъ, — „прежде чѣмъ я выскажу окончательное сужденіе о почтенномъ трудѣ Барсукова, считаю необходимымъ остановиться на частности, которая на мой взглядъ усугубляетъ значеніе книги. Въ пяти томахъ, съ VIII по XII, Жизни и трудовъ М. П. Погодина заключается до 150 печатныхъ листовъ или до 2400 страницъ in 8°; все изложеніе раздѣлено на 269 главъ и снабжено 1525 нумерами ссылокъ на разные источники и пособія. Приведенныя цифры служатъ нагляднымъ доказательствомъ количества собранныхъ г. Барсуковымъ данныхъ и ясно говорятъ о его трудолюбіи.

„Достоинства этой біографіи“, продолжаетъ рецензентъ, — „говорятъ сами за себя. Что же касается до недостатковъ, то они, на мой взглядъ, придаютъ книгѣ своеобразное значеніе, а потому подлежатъ серьезному вниманію со стороны рецензентовъ и критиковъ.

„Эти недостатки могутъ быть подведены къ двумъ основнымъ группамъ. Къ первой относятся отступленія въ сторону, эпизоды, не касающіеся непосредственно Погодина, но сами по себѣ очень интересные. Эти отступленія заслоняютъ предъ читателемъ личность Погодина и значительно расширяютъ рамки историческаго повѣствованія. Вторая группа составляется изъ лирическихъ изліяній Н. П. Барсукова, которыми онъ стремится установить свою точку зрѣнія на передаваемые имъ событія или на описываемыя имъ лица. Я назвалъ бы этотъ субъективизмъ г. Барсукова политическимъ лиризмомъ на томъ основаніи, что въ большинствѣ случаевъ біографъ Погодина въ своихъ изліяніяхъ стоитъ на охранительной политической почвѣ, высказывая воззрѣнія, солидарныя съ официальнымъ взглядомъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ на православіе, самодержавіе и народность.

„Вслѣдствіе такихъ недостатковъ повѣсть о жизни и трудахъ Н. П. Погодина подъ перомъ г. Барсукова является историко-

литературнымъ сочиненіемъ, не вполне отвѣчающимъ требованіямъ какъ ученаго историческаго изслѣдованія, такъ и историко-прагматическаго и историко-художественнаго произведенія. Въ немъ не видно предварительнаго критическаго изученія источниковъ и изслѣдованій о Погодинѣ, о людяхъ и событіяхъ его времени; не замѣчается опредѣленнаго плана въ распредѣленіи матеріала; отсутствуютъ полное безпристрастіе и объективность возрѣній на лица и событія; ощущается недостатокъ яркости красокъ въ изображеніи и образности и выдержанности въ слогѣ и языкѣ. Но самыя эти недочеты дѣлаютъ книгу г. Барсукова совершенно исключительнымъ исторіографическимъ произведеніемъ. Оно является какъ бы сказаніемъ современника о людяхъ и событіяхъ русскаго XIX вѣка, дополненнымъ печатнымъ и рукописнымъ матеріаломъ. По характеру своей исторической концепціи и по приѣмамъ изложенія, оно всего болѣе подходитъ подъ опредѣленіе мемуаровъ, отличаясь свойственнымъ всѣмъ мемуарамъ субъективизмомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, книга Н. П. Барсукова является однимъ изъ богатѣйшихъ источниковъ для изученія исторіи развитія русской мысли въ текущемъ столѣтіи. На основаніи книги Н. П. Барсукова можно составить нѣсколько ученыхъ монографій и цѣлый рядъ историко-литературныхъ эпизодовъ и очерковъ.

„Такое возрѣніе на разсмотрѣнную книгу само собою не умаляетъ ея достоинствъ. Я долженъ здѣсь замѣтить“, говоритъ рецензентъ, — „что общій типъ книги Н. П. Барсукова, не смотря на его политическій лиризмъ, преисполненъ серьезнаго отношенія къ умственнымъ, нравственнымъ и общественнымъ интересамъ русскаго народа и глубокою и искреннею вѣрой въ великія судьбы этого народа въ его прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ.

„А потому“, заканчиваетъ пр. Корсаковъ свою обстоятельную и интересную рецензію, — признавая сочиненіе Жизнь и труды М. П. Погодина ученымъ трудомъ, вполне отвѣчающимъ условіямъ, изложеннымъ въ Положеніи о наградахъ графа Уварова, и принимая во вниманіе, что Императорская Академія Наукъ уже удостоила этой награды первые семь томовъ того же сочиненія, присудивъ Н. П. Барсукову полную Уваровскую премію, — по-

зволюю себѣ ходатайствовать о награжденіи и продолженіи этого труда, тт. VIII—XII, таковою же полною премією“.

Неполныя премія въ 500 руб. присуждены слѣдующимъ сочиненіямъ:

I. Т. В. Барсовъ: 1) Святѣйшій Синодъ въ его прошломъ. С.-Пб. 1896 и 2) Синодальныя учрежденія прежняго времени. С.-Пб. 1897.

Для разсмотрѣнія этихъ сочиненій Академія обращалась къ содѣйствию профессора С.-Петербургскаго университета о. протоіерея Михаила Ивановича Горчакова.

Вышеназванныя двѣ книги, представленныя на соисканіе наградъ гр. Уварова, по своему содержанію представляютъ лишь отдѣльныя части одного сочиненія. „Синодальныя учрежденія прежняго времени“, разсматриваемыя авторомъ во 2-й книгѣ, являются составными частями устройства „Святѣйшаго Синода въ его прошломъ“, какъ церковно-правительственнаго учрежденія въ Россіи. Это учрежденіе и даетъ содержаніе первой книгѣ. Она заключаетъ въ себѣ: краткое предисловіе къ читателю, изложеніе попытокъ къ улучшенію и къ преобразованію духовно-судебной части, предпринимавшихся при Св. Синодѣ въ 1864, 1865 и 1870—75 гг., очеркъ исторіи учрежденія Св. Синода и критическій обзоръ разныхъ воззрѣній касательно учрежденія его и уничтоженія Петромъ I патріаршества, свѣдѣнія о личномъ составѣ присутствія Св. Синода со времени его учрежденія и о положеніи его въ ряду высшихъ государственныхъ учрежденій и краткое заключеніе.

По отзыву почтеннаго рецензента, первая книга Т. В. Барсова по внѣшнему построенію есть механическое въ одной обложкѣ и подъ однимъ заголовкомъ соединеніе журнальныхъ статей, разновременна, періодически и по различнымъ предметамъ печатавшихся въ „Христіанскомъ Читеніи“.

Такимъ образомъ, по мнѣнію М. И. Горчакова, автору можно поставить въ упрекъ недостатокъ юридической конструкціи въ книгѣ, а равно нѣкоторую неопредѣленность, неясность и неточ-

ность въ содержаніи и въ изложеніи, и порою своеобразную вычурность и темноту языка.

За всѣмъ тѣмъ, однакоже, въ журнальныхъ статьяхъ этихъ, объединенныхъ вмѣстѣ, собраны весьма любопытныя свѣдѣнія. Такъ, подъ заголовками „Святѣйшій Синодъ въ царствованіе“ того или другого государя пр. Барсовъ сопоставилъ массу извлеченныхъ изъ архивныхъ документовъ и печатныхъ изданій свѣдѣній о перемѣнахъ въ личномъ составѣ присутствія Синода за время съ 1721 по 1880 г. Здѣсь впервые предлагается въ печати полный перечень членовъ и присутствующихъ іерарховъ, а для составленія подобнаго обзора автору потребовалось не мало труда, настойчивости и терпѣнія при отысканіи и наведеніи справокъ объ отдѣльныхъ лицахъ.

Переходя къ разсмотрѣнію второй книги пр. Барсова, ученый рецензентъ отмѣчаетъ, что матеріалы для обзорѣнія „Синодальныхъ учрежденій прежняго времени“ извлечены авторомъ изъ „Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“, изъ „Описанія документовъ и дѣлъ синодальнаго архива“, канцеляріи оберъ-прокурора и печатныхъ сочиненій относительно тѣхъ или другихъ учрежденій, описываемыхъ въ книгѣ. При этомъ однако же нельзя не замѣтить, что значительное количество матеріаловъ сосредоточено въ Москвѣ въ архивахъ министерства юстиціи, синодальной конторы и духовной консисторіи, но въ этихъ архивахъ составитель книги не занимался, и такимъ образомъ далеко не весь матеріалъ, имѣющійся для изслѣдованія учрежденій, описываемыхъ пр. Барсовымъ, имъ исчерпанъ.

Исторія многочисленныхъ учрежденій (до 25 наименованій), принадлежавшихъ къ составу Св. Синода въ прежнее время, излагается авторомъ въ шести отдѣльныхъ главахъ.

Дѣленіе книги на шесть главъ основывается на классификаціи, усвоенной авторомъ для обзорѣваемыхъ учрежденій. Такъ, въ первой главѣ изложена исторія канцеляріи Св. Синода со времени ея учрежденія до 1872 г. включительно; во второй обзорѣваются конторы при Св. Синодѣ, существовавшія въ теченіе

1721—1727 гг.; въ третьей—учрежденія епархіального характера при Св. Синодѣ; въ четвертой—учрежденія синодального правленія; въ пятой—учрежденія синодальной области въ Москвѣ; въ шестой—вотчинныя и финансовыя учрежденія, состоявшія въ вѣдѣніи Св. Синода.

По мнѣнію почтеннаго рецензента, многочисленныя учрежденія, разсматриваемыя авторомъ книги, необходимо было подвести подъ какую-либо классификацію и раздѣлить на категоріи, которымъ слѣдовало подыскать подходящую терминологию. Проф. Барсовъ и сдѣлалъ это дѣйствительно. Предложенная авторомъ классификація синодальныхъ учреждений самостоятельна и въ нѣкоторыхъ частяхъ имѣетъ основаніе и оправданіе, но, замѣчаетъ М. И. Горчаковъ, можетъ быть сдѣлана и иная классификація, болѣе точная и болѣе твердая, хотя установить ее безспорно едва ли возможно или по меньшей мѣрѣ затруднительно.

Сочиненіе проф. Барсова не однообразно по достоинству. Лучшею главою во всей книгѣ представляется первая. Въ ней излагается исторія синодальной канцеляріи за время 1721—1864 гг. со стороны ея состава, перемѣнъ въ штатахъ и происхожденія отдѣльныхъ должностей (агентовъ, чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ и т. д.). Исторія представлена съ достаточною полнотою въ исторической послѣдовательности и по мѣстамъ весьма занимательна, при чемъ приведены многія свѣдѣнія, доселѣ скрывавшіяся въ архивахъ, въ неизвѣстности.

Разсмотрѣвъ содержаніе книги пр. Барсова, ученый рецензентъ замѣчаетъ, что „обозрѣніе авторомъ синодальныхъ учреждений было бы яснѣе, опредѣленнѣе и полнѣе, если бы каждое изъ нихъ было разсмотрѣно въ строгой юридической конструкціи, по рубрикамъ примѣрно въ родѣ слѣдующихъ: 1) происхожденіе учрежденія; 2) составъ его; 3) предметы вѣдѣнія по данной конструкціи; 4) порядокъ производства дѣлъ (чего нѣтъ въ обзорѣніяхъ автора); 5) отношеніе учреждений къ инымъ установленіямъ; и 6) прекращеніе ихъ. Равнымъ образомъ о практической дѣятельности учреждений, какъ она выражалась въ дѣйствительности, авторъ ничего не говоритъ, по всей вѣроятности, потому что въ

синодальномъ архивѣ мало или вовсе не имѣется матеріаловъ, относящихся къ этому предмету.

Оставляя въ сторонѣ частныя критическія замѣчанія почтеннаго рецензента, переходимъ къ дѣлаемому имъ при разборѣ обѣихъ книгъ пр. Барсова заключенію.

„Не смотря на сдѣланныя нами критическія замѣчанія“, пишетъ М. И. Горчаковъ, — „мы по справедливости должны сказать, что книги г. Барсова имѣютъ значеніе въ современной церковно-исторической литературѣ. Для составленія и изданія такихъ книгъ нужна была отъ автора въ значительной долѣ, съ одной стороны, смѣлость, а съ другой осторожность; смѣлость — первому выступить съ попыткою представить Св. Синодъ въ его прошломъ и съ его учрежденіями, осторожность — предъ цензурными требованіями. Благодаря таковымъ личнымъ свойствамъ г. Барсова въ нашей литературѣ и явился первый опытъ историческаго обзорѣнія Св. Синода и его учреждений. Этотъ опытъ служитъ знаменіемъ того, что наступило время и возможность изслѣдованія исторіи Св. Синода и учреждений его, окружавшихъ и окружающихъ во множествѣ. Опытъ этотъ самими недостатками своими можетъ послужить поводомъ къ составленію и изданію другихъ изслѣдованій о томъ же предметѣ.

„Въ виду указаннаго общаго значенія книгъ г. Барсова и отличительныхъ особенностей каждой изъ нихъ по ея достоинствамъ, а равно въ виду многочисленныхъ и многолѣтнихъ трудовъ его по изслѣдованію и разработкѣ исторіи церковнаго права, къ которой относится въ значительной степени и содержаніе разсмотрѣнныхъ нами книгъ, мы съ своей стороны, находимъ желательнымъ, чтобы Академія Наукъ наградила г. Барсова за обѣ книги, поощрительною премією гр. Уварова“.

П. И. А. Тихомировъ: „Обозрѣніе лѣтописныхъ сборниковъ“ (оттиски изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія и изъ X выпуска Лѣтописи занятій Археографической комиссіи). С.-Пб. 1896.

Разсмотрѣніе вышеозначеннаго сочиненія принялъ на себя академикъ А. А. Шахматовъ.